

Между лисьими стаями тоже случались конфликты, поэтому Шань Чжюань с удивлением воскликнул:

— Неужели монахи из соседних гор пришли захватить территорию? Чжаокун! Чжаокун!

Лис перепрыгнул через полуразрушенную стену и оказался внутри храма, где царил ещё больший хаос. Повсюду лежали тела, кровь заливала пол, и даже главный зал храма, который монахи почитали больше всего, был сожжён. Вокруг всё ещё горели небольшие огоньки, деревянные колонны рухнули, а священные тексты и деревянные рыбы были разбросаны повсюду.

Лис внимательно принялся, осмотрел каждое тело. Некоторые из них были в доспехах, другие — в чёрной плотной одежде, а третьи — лысые монахи. К счастью, среди них не было Чжаокуна.

Затем он побежал во внутренний двор, где находилась спальня Чжаокуна. Она тоже была разрушена, и простая кровать, на которой они спали вместе, теперь была погребена под обломками.

Шань Чжюань не успел опечалиться, как услышал быстрые шаги, приближающиеся к нему. Он быстро спрятался за обгоревшей колонной и осторожно выглянул.

Группа людей в чёрной одежде ворвалась в храм и начала обыскивать его. Человек, похожий на главаря, стоял в центре, и один из его подчинённых подошёл к нему:

— Господин, несколько тел сожжены до неузнаваемости, и мы не можем их идентифицировать. Среди остальных тел его нет.

Главарь нахмурился:

— Нам нужно найти его живым или мёртвым. Отправьте тела вниз и найдите судмедэксперта. Чжао Да, Чжан Сы, возьмите людей и обыщите задние горы. Все дороги вниз уже перекрыты войсками. Если он жив, он всё ещё где-то в горах. Если не найдёте... сожгите горы.

Услышав о сожжении гор, Шань Чжюань в ужасе бросился бежать из храма.

Чёрные люди услышали шум и сразу же начали стрелять. Несколько стрел с громким свистом пролетели мимо, и одна из них попала ему в заднюю ногу. Лис закричал от боли, но побежал ещё быстрее, в мгновение ока скрывшись в лесу.

Один из стрелков похвалил меткость, но другой, опустив лук, вздохнул:

— Жаль, что зверь всё же убежал.

— Это всего лишь дикий лис, — сказал главарь. — У нас есть более важные дела.

Все сразу же стали серьёзными и поспешили выполнить приказы.

Шань Чжиюань чувствовал, как раненная нога горит огнём, и его тревога только усиливалась. Он бормотал:

— Чжаокун, Чжаокун, куда ты пропал? — Затем он подумал, что уцелевшие монахи, вероятно, разбежались, чтобы спастись.

Он вспомнил, что главарь говорил о сожжении гор, и, понимая серьёзность ситуации, несмотря на боль, побежал обратно в ущелье задних гор.

Лисы с Горы Белых Облаков и Долины Чёрного Ветра всё ещё праздновали, и никто не обратил внимания на лисицу, покрытую сажей и с белой стрелой в ноге. Только старейшина, увидев его, не стал ругать, а вместе с несколькими лисами-самками оттащил Шань Чжиюана в пещеру, чтобы оказать помощь.

Шань Чжиюань, мучимый болью, едва осознавал происходящее. Один из коричневых лисов превратился в человека, схватил стрелу и резко вытащил её. Лисёнок закричал так громко, что, казалось, его слышали на полгорода, но это помогло ему прийти в себя. Он заверещал, напугав всех в пещере.

Старейшина нахмурился:

— Не болтай глупостей. Храм Драгоценной Длани существует уже сотни лет, его видел ещё мой прапрапрадед. Кто осмелится сжечь его?

Шань Чжиюань кричал:

— Храм сожжён, это можно увидеть своими глазами. Зачем мне врать?

Старейшина подумал, что лисёнок, хоть и глуп, но не настолько, чтобы выдумывать такое.

Лиса-самка, лечившая Шань Чжиюана, вдруг вскрикнула. Все посмотрели на то место, где она указывала. Стрела с крючком, вырвавшись, оставила огромную рану, и кровь, вытекавшая из неё, была чёрной.

Старейшина стал ещё более серьёзным. Обычные охотники никогда не использовали такие стрелы и яды, которые портят шкуру и мясо.

Он приказал нескольким молодым лисам собрать лекарственные травы для лечения и детоксикации, а сам отправился в Храм Драгоценной Длани, чтобы проверить ситуацию.

Шань Чжиюань, в полубессознательном состоянии, всё же выжил.

Однако яд был настолько сильным, что его не удалось вывести сразу, и он целыми днями лежал в пещере, почти не двигаясь. Рана болела, отравление было сильным, и Шань Чжюань всё больше думал о Чжаокуне, бормоча:

— Чжаокун, Чжаокун, где ты сейчас? Почему тебя нет рядом?

Иногда слезы катились из его лисьих глаз.

Однако просто произнесение имени монаха и воспоминание о его улыбке или строгом взгляде, казалось, облегчали боль.

Он только надеялся, что Чжаокун действительно сбежал.

Через два дня старейшина распространил новость о сожжении гор среди всех обитателей Горы Белых Облаков, и звери, птицы, рыбы и насекомые начали готовиться к бегству.

Катастрофа, вызванная людьми, заставила их покинуть родные места. Люди страдали, но и звери тоже с грустью покидали свои дома, оглядываясь назад и проливая слёзы на пути. Вся гора погрузилась в атмосферу печали.

Лисы собрали свои вещи и вместе с другими животными отправились в путь. Шань Чжюань, несмотря на протесты:

— Я не уйду, я должен найти Чжаокуна! — не мог даже пошевелиться. К счастью, лисы нашли ветки и лианы, сделали из них носилки и по очереди тащили его.

Главный пик Секты Поиска Дао находился во внутренних воротах, окружённый строгой охраной и 108 боевыми пагодами. За пагодами простиралась внешняя стена, где горы тянулись на тысячи ли, покрытые густой зеленью, и обычно здесь царила тишина.

Но теперь, благодаря Турниру Храбрых Воинов, в этих безлюдных местах собрались представители всех крупных и мелких сект, кланов и даже простые люди из Воинства Асуров. Летучие корабли и передвижные лагеря разбросаны по всей местности, словно среди гор внезапно вырос город.

Воинство Асуров делится на четыре области, каждая из которых управляется своим Королём Асуров. Храбрый Король Асуров, как и следует из его имени, является королём воинов и защищает юго-западные земли. На юге находятся земли, кишмящие магическими зверями и ядовитыми насекомыми, а на севере — моря, населённые чудовищными рыбами и драконами, которые веками угрожали внутренним территориям.

Чтобы привлечь смелых воинов для защиты от этих существ, четыре Короля Асуров проводят турниры, предлагая богатые награды, чтобы собрать таланты и вместе противостоять врагам.

Турнир делится на три этапа. Первый этап не имеет ограничений, и любой может принять участие. Секта Поиска Дао установила десять испытаний в северной части внешних ворот, в горах Миндун. Пройдя половину из них, участник может стать обычным солдатом в армии Короля Асуров или продолжить участие для повышения ранга.

Если участник проходит шесть испытаний, он может стать командиром, возглавляющим отряд из пяти человек. Чем больше испытаний пройдено, тем выше ранг.

Если участник не хочет вступать в армию, он может обменять свои достижения на повышение ранга. Пройдя все десять испытаний, он может сразу попасть на высший этап турнира, где сможет соревноваться с элитой из кланов и сект.

Эти десять испытаний, известные как Десять Смертельных Преград, были дарованы самим Храбрым Королём Асуров. Они представляют собой свиток из жёлтого шёлка с золотыми иероглифами на чёрном фоне, обрамлённый семью драгоценностями. Когда свиток раскрывается и активируется заклинанием, он превращается в круглый зал, висящий в воздухе.

В центре зала находятся десять дверей, каждая из которых ведёт к одному из испытаний: Небесная Погибель, Земной Пожар, Вой Ветра, Ледяной Холод, Золотой Свет, Кровавое Превращение, Пламя, Потеря Души, Красная Вода и Красный Песок. Каждое из них крайне опасно, и воины асуров называют их Десятью Смертельными Преградами.

На самом деле первые пять испытаний относительно безопасны, и даже если участник проиграет, он сможет выжить. Однако начиная с шестого испытания, опасность возрастает, и одна ошибка может стоить жизни.

Сейчас внешние ворота заполнены людьми, большинство из которых пришли, чтобы пройти первые пять испытаний. Те, кто амбициознее, проходят шесть или семь испытаний, чтобы повысить свой ранг в армии. Лишь немногие решаются обменять свои достижения на участие в среднем или высшем этапе турнира — особенно на высшем этапе, где собрана элита, и даже просто не быть выбитым требует огромных усилий.

Селяне и странствующие адепты не хотят рисковать, а представители кланов и сект не нуждаются в прохождении испытаний, поэтому за последние сто лет не появилось ни одного гения, способного пройти все десять испытаний.

<http://bllate.org/book/15426/1365008>